

Глава 9

Услышав молчаливое согласие Лу Хуайцзиня, Ду Жопу опустил глаза, в его взгляде промелькнула ностальгия, словно он погрузился в прекрасные воспоминания, и он тихо вздохнул:

— Как это хорошо. Мы с Баоэр тоже влюбились с первого взгляда.

Неожиданно Шу Баоэр пренебрежительно хмыкнул, ничуть не заботясь о чувствах своего партнёра:

— Это ты в меня влюбился, а не я в тебя. В следующий раз говори точнее, чтобы не вводить людей в заблуждение.

Прекрасные воспоминания Ду Жопу были грубо разрушены. Он ничего не ответил, лишь виновато улыбнулся Вэнь Иньхэ и остальным. Тоска в его глазах была заметна даже самому невнимательному человеку, но только не его партнёру, с которым он прожил больше десяти лет.

Тут уже не только вспылчивые зрители, но и всегда сдержанный Вэнь Иньхэ невольно нахмурился.

Он не понимал: если ты действительно презираешь человека, зачем продолжать быть с ним?

Если любовь можно получить лишь ценой собственного достоинства, стоит ли такая любовь того?

Зрители в чате, впрочем, попали в самую точку:

[На самом деле, это просто привычка. Он привык к тому, что этот человек безоговорочно ему предан, а сам он привык безоговорочно отдавать себя. Это как некое оцепенелое равновесие, которое никто не решается нарушить. Довольно распространённое состояние в браке.]

История закончилась, но игра должна была продолжаться.

Идеальное выступление Вэнь Иньхэ и Лу Хуайцзиня подняло ожидания зрителей до небес, однако следующие пары не оправдали надежд.

Ду Жопу, хоть и ошибся в нескольких вопросах, с горем пополам дотянул до конца.

Шу Баоэр же не смог ответить даже на первые, самые простые вопросы, не говоря уже о таких,

которые требовали времени, наблюдения и близости, как «мелкие привычки партнёра, когда он нервничает», «что любит делать партнёр, когда ему грустно» или «любимый город партнёра». Вскоре он оказался в воде.

Зрители тоже сочли это странным:

[Разве они не говорили, что встречаются больше десяти лет? И это всё???)

[Он даже не может сказать, что любит есть его партнёр. Это вообще нормально?..]

[Мне кажется, это очень реалистично. Мой отец не знает, что любит есть моя мама, потому что он никогда не готовит и ему это неинтересно. Но это не значит, что у них плохие отношения.]

То, что Цзян Хэнчуань быстро упадёт, было ожидаемо, ведь он не производил впечатления человека, который заботится о своём партнёре.

Удивительно, но Тао Милэ продержался довольно долго.

Хотя в конце ему пришлось стоять на цыпочках, прижавшись к стене, чтобы удержаться, его процент правильных ответов был довольно высок по сравнению с предыдущими участниками.

Выбравшись из воды, он тут же хрупко бросился в объятия Цзян Хэнчуаня и жалобно запричитал:

— Дорогой, прости, это я виноват, что плохо выступил и мы отстали по очкам.

Цзян Хэнчуань, изначально расстроенный тем, что быстро упал и потерял лицо, увидев, что Тао Милэ взял всю вину на себя, сразу повеселел и великодушно произнёс:

— Ничего, я не такой мелочный. Малыш ведь не специально. Это всё вопросы у съёмочной группы слишком каверзные.

[Невероятная наглость. Ты тоже великодушен донельзя (зажимаю нос)]

[Умираю со смеху. Если под «каверзными» ты подразумеваешь то, что не смог вспомнить день рождения своего малыша, то у меня нет слов.]

[Хм, этот маленький интриган не так-то прост. Неужели он искренен???)

Сяо Е и Чжэн Шумин вышли последними.

Неожиданно оказалось, что Сяо Е, хоть и выглядел холодным и гордым, знал все мелочи о Чжэн Шумине, в то время как Чжэн Шумин, с виду такой влюблённый, не знал даже размера его обуви.

Хотя в итоге оба остались на плаву, когда они спустились, лицо Сяо Е было заметно недовольным. Когда его партнёр попытался взять его за руку в знак примирения, он безжалостно её отдернул.

На лице Чжэн Шумина застыла неловкая, горькая улыбка. Он смотрел на удаляющуюся спину Сяо Е с виной и раскаянием, словно хотел что-то сказать, но не мог, будто у него были на то веские причины. Было очевидно, что он уже придумал, как выкрутиться.

[Понятно, так младший господин у нас цундэрэ.]

[Кто-нибудь ещё помнит, как этот «отличник» постоянно пиарил свой образ глубоко влюблённого? По сравнению с Киноимператором он просто ничтожество...]

[Ха-ха-ха-ха! Снова мой любимый эпизод — «беги за любовью, пока не поздно»!]

Лу Хуайцзинь заметил, что Вэнь Иньхэ всё это время молча наблюдал за Сяо Е и его партнёром, и, толкнув его локтем, спросил:

— На что смотришь? Так внимательно.

Вэнь Иньхэ моргнул и медленно перевёл взгляд на лицо своего возлюбленного. В его ясных глазах не было ни тени посторонних мыслей.

— У господина Чжэна неплохие актёрские способности.

— М? — переспросил Лу Хуайцзинь.

В чистых глазах Вэнь Иньхэ загорелся странный огонёк, его зрачки стали тёмными, как чернила, словно затягивая в себя.

— Тот эпизод с выражением лица был действительно хорош. Когда шоу выйдет в эфир, могу я попросить у режиссёра запись с его камеры? Я не буду её распространять, просто хочу изучить для себя.

Лу Хуайцзинь сначала подумал, что он шутит, и посмеялся немного, но потом увидел, что Вэнь Иньхэ смотрит на него с растерянным, но терпеливым выражением, и улыбка на его лице застыла. В его голове промелькнула абсурдная мысль.

— Погоди, ты серьёзно?

Взгляд Вэнь Иньхэ оставался таким же нежным и чистым.

— Да, а что?

Лу Хуайцзинь на мгновение замер. Неизвестно, что именно его зацепило, но его кадык судорожно дёрнулся, словно он пытался сглотнуть какое-то жгучее желание. Его голос, намеренно пониженный, стал хриплым от подступающих эмоций.

— Малыш, почему ты такой милый?

Кончики ушей Вэнь Иньхэ вспыхнули, и румянец, словно весенний прилив, поднявшийся от лёгкого ветерка, быстро распространился по его лицу и шее, заставляя смущаться. Но его взгляд не стал робким, наоборот, он с нежностью и снисхождением встретил полный страсти взгляд Лу Хуайцзиня, принимая всё его хищное желание.

[Ах! Как же бесит! Почему эти двое опять шепчутся? Когда разбогатею, обязательно куплю себе телефон, в котором будет слышно, что они говорят, чёрт!]

[??? Что я только что пропустил? Почему атмосфера между Киноимператором и директором Лу внезапно стала такой... этой???]

[Что за чёрт, от одного их взгляда я смутилась! А я ведь тот самый боец, который в метро спокойно смотрит порно, не моргнув глазом!]

[Где Тяньинь? Тяньинь, иди сюда скорее! Ещё немного, и трансляцию забанят!]

[Что такое? Кто-то тут взглядом воспитывает, да? (грязные мыслишки)]

Неизвестно, услышала ли она мольбы зрителей, но в этот момент раздался голос Тяньинь, прервав едва не вспыхнувшую между Вэнь Иньхэ и Лу Хуайцзинем искру.

— Первая игра на сближение официально завершена! Объявляем рейтинг. По результатам оценки скорости падения и ответов, на первом месте сейчас Вэнь Иньхэ и Лу Хуайцзинь, на втором — Сяо Е и Чжэн Шумин, на третьем — Ду Жопу и Шу Баоэр, на четвёртом — Цзян Хэнчуань и Тао Милэ. Довольны ли вы своими результатами? Давайте поаплодируем себе и своим партнёрам за прекрасное выступление в первой игре!

— Уверена, что после первого «испытания на искренность» вы узнали больше о своих партнёрах и других участниках. Сейчас вы можете вернуться в свои комнаты и немного отдохнуть. Персонал уже готовит для вас изысканный обед. Оставшееся время сегодня вы

можете провести по своему усмотрению.

— Напоминаем, что трансляция на вилле ведётся круглосуточно, так что даже вне игрового времени за вами могут наблюдать зрители. Конечно, если вы не можете дотерпеть до финала, наше шоу «А-Ли» всегда готово выслушать вас!

— И наконец, завтра в девять утра вас ждёт новая игра. До встречи!

[Я вам переведу: трансляция круглосуточная, но вам придётся пробыть на этом острове все двенадцать выпусков. Так что решайте сами: хотите ссориться, драться или даже развестись — делайте это поскорее.]

[Умираю со смеху, съёмочная группа сама так запросто назвала своё шоу «А-Ли».]

[А-а-а, так быстро закончился первый выпуск, я ещё не насмотрелся! Я никуда не уйду, сегодня я останусь здесь!]

После объявления Тяньинь об окончании игры часть зрителей ушла, но многие остались в прямом эфире, не желая уходить.

Первая игра была для участников лишь разминкой, и подвохи были не слишком большими.

Тем не менее, трещины уже появились. Лица нескольких пар были напряжёнными, а Сяо Е и Шу Баоэр, не умевшие скрывать свои эмоции, открыто демонстрировали недовольство. Атмосфера была несколько странной.

Конечно, за исключением одной пары...

Вэнь Иньхэ и Лу Хуайцзинь, попрощавшись со всеми, вернулись в свою комнату. Их шаги были уверенными и спокойными, они выглядели как обычно.

Но как только дверь закрылась, Лу Хуайцзинь, вошедший первым, крепко обнял Вэнь Иньхэ сзади за талию.

Мышцы на животе Вэнь Иньхэ были рельефными — результат регулярных тренировок, но сейчас под наглыми руками возлюбленного они напряглись, став твёрдыми, как раскалённые камни на огне.

Он тяжело вздохнул, и кровь от прикосновений возлюбленного мгновенно закипела.

Низкий, магнетический смех Лу Хуайцзиня, пропитанный знакомым, головокружительным

сладким ароматом, коснулся затылка Вэнь Иньхэ, легко разжигая в душе взрослого мужчины самое яростное пламя.

Опущенные ресницы Вэнь Иньхэ дрогнули. Он повернул голову и поцеловал возлюбленного в резкую, плавную линию подбородка, тихо рассмеявшись:

— Директор Лу, кажется, мы поменялись местами.

Сказав это, Вэнь Иньхэ крепко схватил руки Лу Хуайцзиня и, резко развернувшись, с силой впечатал его в холодную стену.

Выглядело это устрашающе, словно он готов был съесть его на месте, но при этом он осторожно подставил локоть между спиной Лу Хуайцзиня и стеной, а его широкая, тёплая ладонь поддерживала его затылок. Закончив, он инстинктивно взъерошил мягкие волосы своего возлюбленного.

Эта поза максимально сократила расстояние между ними.

Их носы соприкоснулись. Вэнь Иньхэ, воспользовавшись моментом, клюнул Лу Хуайцзиня в губы и нежно потёрся о его нос.

От горячего дыхания его тёплый голос стал хриплым, но слова, которые он произнёс, были по-прежнему нежными и заботливыми:

— Ну как? Головой не ударился?

Лу Хуайцзинь на это отреагировал с беспомощностью и теплотой. Он с силой стянул руку Вэнь Иньхэ, игравшую с его волосами, сжал его пальцы и заставил его схватиться за воротник своей рубашки, а затем резко дёрнул.

Изысканные, красивые ключицы обнажились, уже покрывшись румянцем.

Хриплым голосом мужчины, словно грубая ладонь, скользнул по барабанной перепонке, неся в себе первобытную, неприкрытую сексуальность.

— Хочешь быть зверем — не проявляй щенячьей доброты.

Ответом Лу Хуайцзиню были нежные и тёплые поцелуи, осыпавшие его ключицы.

Вэнь Иньхэ губами и языком сантиметр за сантиметром обводил хрупкую шею мужчины, а его горячая ладонь сжимала его упругую талию, в такт поцелуям несильно сминая её и

безжалостно комкая его идеально выглаженную рубашку.

— Директор Лу, войдите в моё положение, — красивое лицо Вэнь Иньхэ уткнулось в грудь мужчины. Его густые ресницы взметнулись, и он посмотрел на него снизу вверх. Его глаза, затуманенные страстью, покраснели, как весенний прилив, и в то же время были похожи на бездонную пропасть, излучающую сильное, неприкрытое желание поглотить, безмолвно заманивая в свои глубины. — Я просто... не хочу, чтобы вы поранились.

Последняя капля терпения Лу Хуайцзиня иссякла. Он схватил Вэнь Иньхэ и, целуя его, потащил к кровати.

Он терпеть не мог прелюдий, но его возлюбленный постоянно тянул время, прикрываясь заботой о нём.

По его мнению, двум взрослым мужчинам не нужна вся эта нежность, можно было просто действовать.

Как раз в тот момент, когда Лу Хуайцзинь уже почти стянул с Вэнь Иньхэ брюки, в дверь раздался отчаянный, торопливый стук. Сквозь него можно было различить испуганную дрожь.

Вэнь Иньхэ мгновенно накрыл Лу Хуайцзиня одеялом, быстро застегнул ремень на брюках, поправил одежду и, как ни в чём не бывало, подошёл к двери и открыл её. На его лице была привычная спокойная улыбка, лишь дыхание было немного сбитым.

— Что-то случилось?

— Простите, учителя, мы не хотели вас беспокоить, — это был незнакомый сотрудник. В его глазах читались тревога и страх, голос дрожал, но на щеках почему-то был румянец, и он, казалось, не смел смотреть на Вэнь Иньхэ. — Просто... вы помните, что в комнате тоже есть камера?

Вэнь Иньхэ замер и с недоверием посмотрел на камеру в углу комнаты, встретившись взглядом с густым, обезумевшим потоком комментариев в чате, который уже давно сходил с ума.

<http://bllate.org/book/13414/1193976>